

Шостакович Д. Д.

26.12.69

Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск

26 ДЕК 1969

ГОСТИ ХАБАРОВСКА

КАК ЛЕГЕНДА

Трудно найти человека, который не знал бы этого: девятого августа 1942 года в осажденном Ленинграде состоялся концерт симфонической музыки. Исполнялась Седьмая симфония Шостаковича. Весть об этом небывалом событии тогда облетела весь мир. Ни один из документальных фильмов об осажденном городе не обошелся без рассказа о концерте. Есть и художественные фильмы — «Ленинградская симфония», «Семь нот в тишине», рассказывающие об этом событии. А нынче в нашем крае живой его участник, сам дирижер — Карл Ильич Элиасберг, заслуженный деятель искусств РСФСР. Он на гастролях в Хабаровске, и не отказывается ни от одной из встреч с людьми, любящими музыку.

В воскресный вечер Карл Ильич пришел в среднюю школу № 34 города Хабаровска по приглашению общества любителей симфонической музыки. И, конечно, первым вопросом ребят был вопрос о том концерте.

Рассказ Карла Ильича лишен внешних эфффектов, но слушается на одном дыхании. Благородно простая речь становится даже ритмичной, когда дирижер рассказывает о людях осажденного города.

Карл Ильич Элиасберг, дирижер радиокомитета, остался с оркестром в Ленинграде. В первые месяцы осады часто по радио передавали классическую музыку, в том числе и Бетховена, чем немало изумляли немцев, не понимавших, что Бетховен уже давно стал достоянием

мировой культуры. Под девизом «Ленинград жив и борется» устраивались концерты и для заграницы.

Ленинградский радиокомитет стал врагом № 1 лично для Гитлера. Немцы асы охотились за ним, а один летчик даже получал значительную награду от своего фюрера за то, что «лично уничтожил» это ненавистное здание по Садовой, 2. Да, многие здания по Садовой были разрушены, не стало всех домов вокруг, но дом № 2 стоит до сих пор. Немцам асу пришлось распрощаться со своей карьерой, когда на второй день после хвастливого заявления снова заговорило ленинградское радио.

Оркестр работал до декабря 1941 года. А потом... Люди умирали, болели, не могли без транспорта добраться до места работы. Заболел дистрофией и Карл Ильич. В нетопленных номерах гостиницы «Астория» лежали ослабевшие от голода люди — сюда привозили совсем беспомощных. В их числе был и Элиасберг, почти не встававший с постели.

Появление здесь посланца от городского управления культуры (это было в феврале 1942 года) поразило всех. Не сразу Карл Ильич понял, что именно его просят прийти в управление по делам культуры к тов. Загурскому. Загурский — бывший товарищ по консерватории, один из первых организаторов партийной организации в ней. Но легко сказать прийти, когда ноги разучились ходить, когда сделать несколько шагов от

кровати до двери почти невозможно. На второй день Карлу Ильичу все же помогли добраться до Загурского, который предложил ему организовать работу оркестра. Партийное руководство города считало это настолько важным, что нашло возможность даже в тех условиях улучшить питание оркестрантов. Но как собрать людей? В течение нескольких дней передавалось объявление по радио — и начали появляться музыканты, которые скорее напоминали свои собственные тени. Мало их осталось. На столе список оркестра, 27 фамилий обведены черной рамкой — людей нет в живых. Столько же не поднимается с постелей. Многие из бывших оркестрантов в армии. Мало людей, но репетиции начались.

К этому времени Дмитрий Шостакович написал свою Седьмую симфонию. Когда Карл Ильич познакомился с ней, то пришел в отчаяние: Седьмая симфония для двойного состава оркестра, т. е. нужно более двухсот человек, а тут и ста нет. Пришлось писать письмо секретарю обкома КПСС тов. Жданову, который направил его к командующему фронтом генералу Холодову. Тот помог Карлу Ильичу разыскать бывших оркестрантов, служивших в армии.

Утро 9 августа 1942 года началось с канонады. Значение ее выяснилось позже, спустя 20 лет. В день концерта много хлопот: надо начать так, чтобы закончить до комендантского часа, играть

обе части без перерыва, чтоб бомбежка не помешала.

И вот случилось небывалое, немислнмое, невероятное: в осажденном, голодном городе идет концерт симфонической музыки — исполняется Седьмая симфония Шостаковича.

Каменное здание театра за зиму остыло так, что даже в августе там был холод. Но люди пришли. В пальто и валенках. Голодные и бескровные. Почти тени. Театр не вмещал всех желающих попасть на концерт. Когда на сцене появился оркестр, весь зал встал. Люди плакали. Надо ли говорить о том, что творилось в зале после окончания симфонии! Это ли не доказательство того, что не сломлен город Ленина! И можно ли найти лучший пример победы человеческого духа в годину самых тяжелых испытаний!

Подождал после концерта Карлу Ильичу Маршал Говоров и сказал загадочно: «А мы сегодня для вас тоже славно поработали!» И только спустя 20 лет, при встрече с маршалом Говоровым, выяснилось — и что означала канонада в день концерта, и что означали слова маршала: это с утра «старалась» наша артиллерия, обеспечивая «чистое небо» на время концерта.

...Не сразу приходишь к себе после такого рассказа, звучащего, как легенда, из уст человека из легенды. Этот рассказ остался в душе ребят.

Н. ГЕРЦВОЛЬФ,
завуч школы № 34
г. Хабаровска.